

Е. В. Сумко

Комплектование и кадровый состав Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции (1918—1924)

В статье рассматривается процесс формирования Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции в период с 1918 по 1924 г. Отмечается, что оформление и становление рабоче-крестьянской милиции проходило в сложных условиях. В начале изучаемого периода наблюдался дефицит кадров, отмечались проблемы с профессиональным уровнем сотрудников, технической оснащённостью подразделений милиции на местах. В 1920 г. статус милиции был определён как «вооружённые части особого назначения со всеми вытекающими правами и обязанностями». Снабжение милиции продовольствием и всеми видами довольствия, а также специальное обеспечение семей милиционеров производилось в порядке, установленном для снабжения армии. В условиях перехода к мирной жизни серьёзной проблемой стал не только подбор соответствующих кадров, но и их удержание в рядах милиции. Необходимо отметить, что материальное обеспечение милиционеров отличалось в зависимости от района. На протяжении 1923 года тенденция хронической нехватки милиционеров до штатного уровня сохранялась. Постепенно требования к сотрудникам милиции повышались, больше внимания стали уделять повышению профессионализма. В 1923—1924 гг. возрос уровень подготовки кадров, на службу пришли сотрудники, окончившие школу милиции, имевшие опыт работы в правоохранных структурах, тогда же начали осваивать научные техники раскрытия преступлений.

Ключевые слова: милиция, советская власть, рабоче-крестьянская советская милиция, Полоцкий уезд.

Порядок комплектования кадров определяла инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которая была принята в октябре 1918 года. Согласно пункту № 18 в милиции могли служить граждане РСФСР, достигшие 21 года, грамотные, пользующиеся активным и пассивным избирательным

правом, признающие Советскую власть. Не могли приниматься на службу в рабоче-крестьянскую милицию лица, находившиеся под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах; использующие наёмный труд, а также живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, поступления с имущества и т.д.); частные торговцы и торговые посредники; служители культов; агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции; лица, признанные в установленном порядке недееспособными, глухонемые, находящиеся под опекой [1]. Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» юридически закрепила создание штатной профессиональной милиции как «исполнительного органа рабоче-крестьянской центральной власти на местах, состоящей в непосредственном ведении местных советов, и подчиняется общему руководству НКВД» [1]. Начальник милиции получил право принимать, перемещать, увольнять служащих по своему усмотрению. Организационная структура рабоче-крестьянской милиции устанавливалась следующая: уездная, городская и участковая. В состав каждого участка входило несколько волостей. Количество милиционеров на одну волость рассчитывалось исходя из численности населения. Цифры менялись в зависимости от периода. В среднем на 1 500 человек приходился один милиционер [2, л. 28]. Штаты в городах устанавливались из расчёта одного милиционера на 500 жителей [3, л. 1 об.].

Оформление и становление рабоче-крестьянской милиции проходило в сложных условиях. В отчётной документации за 1918 — начало 1919 годов часто встречались жалобы на то, что работать приходилось буквально «впотьмах», а также на дефицит кадров. Неудовлетворительное материальное положение милиционеров вызывало текучку кадров, для предотвращения которой была введена следующая практика: при поступлении на работу в милицию бралась подписка об обязательном выполнении служебных обязанностей в течение шести месяцев [4, с. 93].

В связи с польско-советской войной, СНК РСФСР 3 апреля 1919 года издал декрет (№ 75 Известия ВЦИК), который внёс корректировку в работу милиции: $\frac{1}{2}$ часть рядовых милиционеров и $\frac{1}{5}$ часть командного состава должна была постоянно находиться при действующей армии [5]. Это было актуально для техподразделений милиции, которые находились в районах боевых действий и могли, по согласованию армейских реввоенсоветов и местных исполнительных комитетов, привлекаться к выполнению военных задач. Был произведён учёт всех милиционеров, агентов уголовного розыска и лиц командного состава, подлежащих призыву в ряды Красной Армии и прикомандированных к отделам Управления. Милиционеры

должны были обучаться военному делу, преимущественно как пехота. Находящихся в волостях милиционеров время от времени было поручено отзывать в город, а на их место временно посылать новых, прошедших военное обучение. Занятия должны были проводиться ежедневно не менее часа. Кроме военизации органов правопорядка, декрет предусматривал с 1 апреля 1919 года содержание милиции из государственных средств по штатам, утверждённым Комиссариатом Внутренних дел [6, л. 65].

В апреле 1919 года Полоцкий уезд был объявлен прифронтовой полосой. По обоим берегам Западной Двины возводились оборонительные сооружения. Сотрудники Полоцкой уездной милиции не только отвечали за обеспечение объектов рабочей силой, но и сами на протяжении 1919 года были задействованы на строительстве укреплений. Во второй половине августа 1919 года фронт приблизился к Полоцку. Советские учреждения были эвакуированы на станцию Дретунь, часть служащих была распущена, а город Полоцк и уезд были объявлены на военном положении. В сентябре 1919 года польские войска вышли к Полоцку по левому берегу Западной Двины. Попытка форсировать реку и захватить весь город провалилась, началась позиционная война, которая продолжалась 8 месяцев [7, с. 154]. В осаждённом городе, после эвакуации Управления уездной советской рабоче-крестьянской милиции, осталось 55 милиционеров, которые вместе с регулярными войсками участвовали в его обороне [2, л. 28]. Преимущественно все были выходцы из крестьян, беспартийные и не имели опыта службы в армии.

В мае 1920 года в результате наступления войск Западного фронта левобережная часть Полоцкого уезда была освобождена. Из эвакуации вернулись советские учреждения, а город превратился в тыл армии. 10 июня 1920 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили положение «О советско-крестьянской милиции», которое определило статус милиции как «вооруженные части особого назначения со всеми вытекающими правами и обязанностями» [8]. Согласно новому положению, состав милиции подразделялся на сотрудников и вспомогательный состав (канцелярские и технические работники). Служба в милиции провозглашалась добровольной, но каждый поступивший в неё обязан был прослужить не менее года. Снабжение милиции продовольствием и всеми видами довольствия, а также специальное обеспечение семей милиционеров должно было производиться в порядке, установленном для снабжения армии.

В июне 1920 года было проведено перераспределение Полоцкой милиции на районы. Уезд разбивался на три района, каждый район делился на четыре участка (*табл. 1*). На каждый район назначался один районный

Таблица 1. Схема распределения Полоцкого уезда на районы милиции¹

№ района и место расположения почтового адреса	Название волостей, входящих в состав района	Количество (чел.)
1-й район, г. Полоцк	город Полоцк и 3 волости: Домниковская Петропавловская, Андреевская	52 142
2-й район, имение Куровичи Ветринской волости	7 волостей: Бононская, Ветринская, Воронечская, Гомельская, Начская, Ореховская, Туровлянская	39 802
3-й район, село Альбрехтово Вознесенской волости	9 волостей: Александровская, Владимирская, Вознесенская, Клястицкая, Ефросиньевская, Николаевская, Замшанская, Артейковическая, Юровическая	65 647

начальник, его помощник и пять старших милиционеров. Четыре старших конных милиционера руководили участками по одному на каждый, и один старший милиционер руководил резервом при районном начальнике. При каждом районе существовал один арестантский дом. В ходе дальнейшей реорганизации Полоцкая городская милиция была упразднена, а городские милиционеры стали подчиняться начальнику 1-го района Полоцкой уездной советской милиции [9, л. 121]. При отделах были предусмотрены пешие и конные резервы.

В октябре 1920 года была принята инструкция «О проведении в жизнь организации милиции в губерниях на основах Красной Армии», которая предусматривала «создание из Милиции боевых единиц, которые могут быть в нужный момент сконцентрированы в любой части губернии и допользованы путём переброски для усиления охраны, ликвидации выступлений бандитских шаек и т.д.» [10, с. 50]. Кадровый дефицит Полоцкой уездной милиции решался за счёт демобилизованных красноармейцев, преимущественно выходцев из центральных регионов России. Например, старшими милиционерами могли стать лица, которые прошли службу в Красной Армии и зарекомендовали себя «честными и стойкими товарищами». Кроме этого, в распоряжение Полоцкой уездной милиции перешли специальные формирования из красноармейцев, которые занимались преимущественно охраной предприятий и учреждений, конвоированием, поиском дезертиров и бандитов. Учитывая эту специфику, сложно подсчитать точное количество личного состава Полоцкой

¹ ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 63.

уездной милиции. В сводках за июнь — октябрь 1921 года численность постоянно менялась: с 1 по 11 июня — 308 человек, с 11 по 15 июня — 257, с 1 по 9 июля — 311, с 16 по 23 июля — 354, с 30 июля по 6 августа — 446, с 25 сентября по 1 октября — 521, с 1 по 8 октября — 648 [11, л. 10, 19, 21, 23, 34, 87]. Процент местных уроженцев снизился с 75 до 30 %. Политсводки о состоянии Полоцкой уездной милиции достаточно разрозненные, присутствуют отрывочные сведения по отдельным районам, которые не всегда совпадают. Например, движение личного состава 3-го района за август 1921 года было следующим: убито или умерло от ран — 11 человек, дезертировало — 2, выбыло по болезни — 1, прибыло — 20; на 1 августа было 37 милиционеров, на 30 августа — 57, добровольцев — 36, мобилизованных — 20; 41 человек — русские, 1 — татарин, 1 — еврей, 2 — латыша, 1 — литовец [11, л. 73]. В документах 1922 года уже присутствует более точная информация о кадровой милиции и сверхштатных полуротах.

В условиях перехода к мирной жизни серьёзной проблемой стал не только подбор соответствующих кадров, но и их удержание в рядах милиции. Необходимо отметить, что после окончания польско-советской войны выходцы из сельской местности, которых взяли работать в Полоцкую уездную милицию, предпринимали попытки уволиться и вернуться к своим прежним занятиям. Это не приветствовалось руководством уездной милиции, даже если просьба исходила от других советских органов. Так, Витебский губсовхоз неоднократно ходатайствовал перед милицией о переводе Петра Зеленкевича (милиционера 1-го района), который был по профессии кузнецом, в Баноньский райсовхоз для работы по специальности. В результате Витебский губсовхоз обратился в Народный комиссариат земледелия РСФСР за помощью: «Все ходатайства перед милицией бесполезны. Не смотря на то, что его можно заменить красноармейцем демобилизованных годов, а служа в совхозе мог бы целесообразнее по ремонту сельхозинвентаря и тем самым принёс больше пользы» [12, л. 98]. В фонде № 220 находятся дела, содержащие ходатайства как самих милиционеров, так и волостных исполкомов. Например, жители деревни Митьково Слободской волости написали письмо начальнику 1-го района Полоцкой уездной милиции с просьбой отпустить милиционера Алексея Кротова домой: «Мы, нижеподписавшиеся граждане деревни Митьково Слободской волости Юхновского уезда на общем собрании рассмотрели просьбу гражданина вышеупомянутой деревни Лаврентия Кротова в том, что семья Кротова находится в безвыходном положении в виду того, что некому обрабатывать поля, сенокосные угодья. Отец Алексея, 65 лет, уже стар и не может обрабатывать землю один, а мать совершенно не способна к труду. Жена Алексея Кротова только что

родила, а брат Иван умер 17 июня 1921 г. Поэтому обрабатывать покосы некому и поэтому просим отпустить Кротова на уборку полевых работ, дабы не оставить семью в безвыходном положении. Все вышеизложенное подтверждаем» [12, л. 813]. Иногда писали родители милиционеров. Например, Ефим Гайко из Гомельской волости писал следующее: «Товарищ начальник, неоднократные мои заявления к вам не дают никаких результатов об увольнении моего сына Гайко Андрея из вверенной вам милиции. Как уже было изложено в прежде подаваемых вам заявлениях, что я совершенно больной, никакими судьбами не имею возможности воспитывать семейство, состоящее из 11 душ, из коих 2 сына в рядах Красной Армии. Семейное положение на краю гибели, в виду всех нетрудоспособных. Хозяйство — исчезают остатки, а поддержать некому. За последний год разорилось всё. Потерпели от поляков. Разбит житейский дом, где исчезло все имущество. Лежал сам при смерти. Хлеб остался к нынешнему году не паханный и не убран яровой. Хотя часть была собрана, но с большим убытком. Сенокос весь остался на поле. В настоящий момент не имею возможности отремонтировать жилые постройки к наступающей зиме. Я лежу больной» [12, л. 816]. В редких исключениях, в ответ на такие ходатайства, давался двухнедельный отпуск.

С 1921 года первоочередной задачей стало повышение качества подготовки кадрового состава. В Витебске была открыта школа для подготовки младшего командного состава [4, с. 97]. На каждого работника в милиции заводилось личное дело, где находились анкета, учётная карточка с фотографией, копия удостоверения личности и документы о прохождении службы. Кроме этого, в личном деле хранились рапорты об уходе и возвращении с командировок. Материалы по личному составу свидетельствуют о том, что милиция оправдывала свой рабоче-крестьянский статус, закреплённый в самом названии рассматриваемого органа. Например, в первой половине 1922 года из 147 сотрудников Полоцкой уездной милиции 73 было из крестьян (41 местный и 32 приезжих), 49 из рабочих, 25 — выходцы из других сословий [13, л. 226]. Отличительной чертой организационно-структурного построения милиции было наличие в её штате специальных подразделений (политсекретариаты), которые занимались политико-воспитательной работой. Процент партийцев, как свидетельствуют архивные документы, в этот период был низким. Например, из 25 сотрудников 1-го района Полоцкой уездной милиции три человека были отмечены как «сочувствующие партии большевиков» (это был непосредственно начальник района и два старших милиционера), остальные были беспартийными. Кроме того, в отчётах политсекретариата отмечалось, что руководство Полоцкой уездной милиции

«пассивно относятся к партийным обязанностям и халатно смотрит на советское строительство», однако с точки зрения выполнения служебных обязанностей — работники хорошие [14, с. 51]. В своих анкетах сотрудники указывали свою профессиональную принадлежность. Большинство милиционеров Полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции были православными.

Ориентация при подборе кадров на реализацию классового принципа приводила к тому, что среди сотрудников Полоцкой уездной милиции были люди не совсем соответствующие своим должностям. Особенно актуально это стало в 1922 году после разделения функции уголовного розыска и милиции. Всеми проишествиями, заключающими в себе признаки уголовно-наказуемого деяния, должны были заниматься агенты уголовного розыска, которые должны были разбираться в правовых проволочках и владеть определёнными технологиями для осуществления оперативно-розыскной работы. Необходимо отметить, что материально-техническое обеспечение уголовного розыска было неудовлетворительным: не было уголовных кодексов, денег на секретные расходы, отсутствовало дактилоскопическое оборудование. В отчётах отмечалась волокита при рассмотрении дел и недостаточный процент раскрываемости.

В первой половине 1922 года в Полоцкой милиции было зарегистрировано 15 малограмотных и неграмотных милиционеров [13, л. 223]. Повышением уровня образования занимался политсекретариат Полоцкой уездной милиции. Все сотрудники с недостаточным уровнем образования были разбиты на две группы и в течение шести месяцев (к 5-летнему юбилею рабоче-крестьянской милиции) ежедневно должны были заниматься. Однако проблемой была посещаемость, особенно в период продналоговой компании, когда почти все милиционеры и, в первую очередь, резерв откомандировывались в сельскую местность для сбора штрафов или налогов. Необходимо отметить, что представители последнего не всегда даже добирались до пункта назначения. Например, в декабре 1922 года в Домниковскую волость были командированы несколько сотрудников милиции (из резерва) для взыскания трудгужнала, однако по пути они, зайдя в питейное заведение, перебрали и начали хулиганить. Прибывшие старшие милиционеры обезоружили и отправили их в арестантский дом при 1-м районе [13, л. 255]. Однако принимая во внимание хроническую нехватку кадров, нарушители были отпущены под честное слово, что они исправятся и выполнят порученное задание.

Необходимо отметить, что в начале 1920-х годов в каждой волости предусматривался один выборный милиционер, который содержался на деньги волости. Выбирали из своей среды местного жителя,

которого все знали, а он, в свою очередь, преимущественно действовал по справедливости, которая отвечала представлениям локального общества, и только затем — по закону. Это можно проследить по архивным материалам, которые содержат информацию о ходе кампаний по сбору налогов, когда волостной милиционер, зная о бедственном положении, пытался смягчить налоговое бремя и скорректировать наказание. Витебское губернское управление было недовольно волостными сотрудниками Полоцкой милиции, которые избегали применять репрессивные меры по отношению к местному населению. Например, начальник Витебской губернской милиции отмечал следующее: «...отсутствие суровости по отношению к врагам породило заступничество со стороны милиции, выразившееся в составлении протоколов с указанием на крайнюю бедность самогонщиков, отказывающихся платить по исполнительным листам Народного суда. Приказываю не ограничиваться составлением протоколов, а описывать имущество согласно существующему положению, не чинить незаконного снисхождения» [15, л. 23]. В 1922 году штаб управления Полоцкой милиции начал проводить ротацию волостных милиционеров в районы, удалённые от места их рождения. Однако, как фиксировалось в документах, большинство сотрудников пыталось всячески уклониться от переезда в другую местность [14, с. 51].

15 февраля 1923 года было введено новое административное деление Витебской губернии, что отразилось на структуре Полоцкого уездной милиции (табл. 2). Два района Дриссенской милиции вошли в состав Полоцкой милиции как 4-й и 5-й районы.

Плохое материальное обеспечение и недостаточное снабжение, а также перегруженность милиции выполнением дополнительных функций влияло на качество работы по охране общественного порядка и приводило к оттоку кадров. Проблемным был вопрос с размещением милиционеров в волостях.

Необходимо отметить, что материальное обеспечение милиционеров отличалось в зависимости от района. Например, в протоколе сотрудников милиции 4-го района от 27 августа 1923 года старший милиционер Дриссенской волости жаловался на большую загруженность работой и плохое материальное обеспечение: «...Младшие милиционеры являются раз в неделю, а в остальное время приходится самому бегать с бумажками. Мостов исправных 2—3, остальные не исправны, особенно на реке Устья. <...> Борьба с контрабандой не ведётся, так как нет времени и сил. Жалованье маленькое, на которое в погранполосе не проживешь. Не отводят квартиры младшим милиционерам. Это тормозит дело, т.к. не знаешь где они находятся — сегодня у одного,

Таблица 2. Схема распределения Полоцкого уезда на районы милиции (июль 1923 года)²

№ района и место расположения почтового адреса	Название волостей, входящих в состав района	Название старых волостей, входящих в данное объединение	Фамилии начальников районов
1-й район, ст. Оболь	Крестьянская, Трудовая, Бухаринская	Петропавловская, Владимировская, Козьянская (Городокского уезда), Домниковская, Юровичская Ореховская, Начская, Бобыничская,	Соколов
2-й район, мест. Орехово	Ленинградская, Октябрьская, Калининская	Туровлянская, Гомельская, Воронечская, Ветринская, Бононская	Савво
3-й район, упр. Сестренки	Володарская, Красноармейская, Первомайская	Николаевская, Владимирская, Вознесенская, Александровская, Артековская, Замшанская	Лапин
4-й район, упр. Дрисса	Семеновская, Дриссенская	Кохановичская, Стриженская, Зябковская, Сарьянская, Табалковская, Сушковская, Юстиановская	Олешковский
5-й район, упр. Борковичи	Борковичская, Пролетарская	Дзерновичская, Каменская, Филипповская, Ефросиньевская, Клястицкая	Шембелев

завтра у другого. Дриссенский волисполком не обращает внимание на нужды милиционеров. Лошадей не дают. На милиционера, при данном положении вещей, смотрят как на побирушку, а не на представителя власти» [16, л. 94—94 об.]. Такая ситуация, как показывают документы, была характерна для этого периода.

Волости отличались друг от друга не только своей спецификой, но и позицией волисполкомов по отношению к милиции даже в рамках одного района. Такое положение влияло на качество работы и активизировало текучку кадров. В первой половине 1922 года наблюдалась нехватка

² ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 108. Л. 17.

младших милиционеров. Например, из положенных 126, работало только 67 [13, л. 220]. При управлении Полоцкой уездной милиции существовал конный (18 человек) и пеший резерв (100), причём в последнем не хватало 55 человек [13, л. 224]. Резерв использовался для борьбы с бандитизмом, сбора продналога и охраны заготовительных контор.

На протяжении 1923 года тенденция хронической нехватки милиционеров до штатного уровня сохранялась. В связи с тем, что в стране не хватало руководящих кадров, специальным постановлением Главмилиции многие работники правоохранительных органов направлялись на работы в разные отрасли народного хозяйства. Поэтому кадровый состав Полоцкой уездной милиции был в движении с наличием вакантных мест. Например, личный состав на 8 июля 1923 года насчитывал 145 сотрудников, на 1 сентября — 125, на 2 ноября — 145 [17, л. 55, 89—99]. Анализ архивных документов позволяет отметить, что за нарушение дисциплины, халатное отношение к работе, пьянство к увольнению прибегали в крайнем случае. В основном применяли арест (преимущественно условно), вынесение выговора, понижение в должности или перемещение по районам.

Постепенно требования к сотрудникам милиции повышались, больше внимания стали уделять повышению профессионализма. За 1923—1924 года возрос уровень подготовки кадров, на службу пришли сотрудники, которые окончили школу милиции, получили опыт работы в разных правоохранительных структурах, начинали осваивать научные техники раскрытия преступлений.

Полоцкая уездная милиция перестала существовать весной 1924 года. Это было связано с принятием решения о передаче Белорусской ССР ряда уездов и волостей Витебской, Гомельской, Смоленской губерний. В их число входил и Полоцкий уезд, который в ходе административно-территориальных преобразований БССР превратился в Полоцкий округ, а Полоцкая уездная милиция была преобразована в окружную.

Литература и источники

1. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-akty/j7b.htm>. — Дата доступа: 10.04.2014 г.
2. ЗГА в г. Полоцке. Ф. 220. Оп. 1. Д. 21.
3. ЗГА в г. Полоцке. Ф. 220. Оп. 1. Д. 16.
4. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі, 1917—1927 / склад.: Крэйнін І., Власаў В., Потэс В.— Менск, 1927.— 227 с.

5. История советской милиции: в 2 т. — М., 1977; История МВД. 1917—1931 [Электронный ресурс] // Объединённая редакция МВД России. Б. д. — Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/history/10011/>.

6. ЗГА в г. Полоцке. Ф. 223. Оп. 1. Д. 7.

7. Петриков, П. Т. Полоцк: ист. очерк / П. Т. Петриков, М. О. Бич. — АН БССР. Ин-т истории. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Наука и техника, 1987. — 320 с.

8. О советско-крестьянской милиции: декрет от 10 июня 1920 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. — Дата доступа: 10.04.2014 г.

9. ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 63.

10. Кур'яновіч, Ю. У. Міліцыя Беларусі ў 1917—1939 гг.: арганізацыйнае развіццё, дзейнасць па ахове грамадскага парадку і барацьбе са злачыннасцю / Ю. У. Кур'яновіч // Вестн. МГИРО. — 2013. — № 2. — С. 46—52.

11. ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 69.

12. ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 97.

13. ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 118.

14. Сумко, Е. В. Полоцкая уездная советская рабоче-крестьянская милиция (1918—1924): проблемы кадрового состава и материального обеспечения / Е. В. Сумко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2017. — № 9. — С. 47—54.

15. ЗГА г. Полоцка. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4.

16. ЗГА г. Полоцка. Ф. 220. Оп. 1. Д. 166.

17. ЗГА г. Полоцка. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9.